

Он облокотился на стол одной рукой, а другой взял мышку из рук Цзянь Тан. Его поза заключила Цзянь Тан в его объятия.

Линь Суйчжоу передвинул мышку, его теплое дыхание взъерошило ее волосы, она чувствовала щекотку, но считала это немного милым.

Прочитав статью, Линь Суйчжоу отпустил Цзянь Тан:

— Ты действительно позволила сыну плеснуть колу на других?

Цзянь Тан ответила с гордым лицом, и не думала, что она ошибается:

— Этот непослушный ребенок не только плеснул чай с молоком на Цяньцянь, он даже пнул меня.

— Куда он тебя пнул?

— Нога.

Сказав это, Цзянь Тан приподняла брюки, на ее белой коже особенно выделялся сине-фиолетовый цвет.

— Айо, это ушиб.

Услышав это, Линь Суйчжоу, казалось, вздохнул.

Он повернулся и достал из шкафа аптечку. Найдя внутри пузырек с мазью, он присел перед ней на корточки и взял немного, чтобы нанести на нее.

— Нет необходимости. Это всего лишь небольшой синяк. Я не настолько деликатна.

Линь Суйчжоу опустил глаза и крепко прижал палец к ее синяку:

— У моей жены очень нежная кожа.

Цзянь Тан: «...»

— Скажи мне, что происходит? — закончив наносить мазь, Линь Суйчжоу отложил ее и сел у кровати.

Цзянь Тан отбросила недовольство и вкратце рассказала ему свою историю.

Лицо Линь Суйчжоу было мрачным и, казалось, он был погружен в глубокую задумчивость.

Она подняла глаза и почувствовала холод в спине. Она осторожно спросила:

— Ты сердишься?

— Нет.

Линь Суйчжоу рассмеялся:

— Я просто думаю, что ты храбрая.

Цзянь Тан внезапно вздохнула с облегчением и хлопнула себя по бедру, хвастаясь своим лихим выступлением в то же время перед Линь Суйчжоу:

— Боже мой, тебя там тогда не было, ты не видел, как все смотрели на меня, как будто я была Гарри Поттером, поймавшим Волдеморта на публике. Это было так удивительно.

В глазах Линь Суйчжоу был глубокий смысл:

— Я не знаю, Гарри Поттер ты или нет, но я знаю, что ты моя любовница.

Госпожа Цзянь Тантан: «...»

— Я займусь этим делом. Давай сначала поужинаем.

Цзянь Тан сжала губы и неохотно кивнула.

К тому времени, как они вошли в столовую, все трое детей уже сидели.

Увидев Линь Ляншэня, который вертел головой из стороны в сторону, и казалось, был доволен собой, Цзянь Тан наконец вспомнила, что она еще не свела с ним счеты.

— Ляншэнь, подойти в мой кабинет после ужина.

Кабинет, кабинет?

Ляншэнь сразу замер, его широко открытые глаза наполнились паникой.

Как второго ребенка в семье и самого непослушного, естественно, его часто вызывали в кабинет, но... Ляншэнь вспомнил, что сегодня он вел себя вполне прилично.

Ляншэнь печально сказал:

— Папа, сегодня я не доставлял тебе хлопот.

Линь Суйчжоу опустил глаза:

— Причинил ли ты неприятности или нет, ты сам это прекрасно знаешь.

Ляншэнь почесал в затылке, и наконец в его голове мелькнула мысль. Он указал на Цзянь Тан и сказал:

— Мама заставила меня плеснуть кока-колу. Она приказала мне. Это не имеет ко мне никакого отношения.

— Отлично.

Линь Суйчжоу поставил посуду и посмотрел прямо на Ляншэня. Взгляд отца заставил его сердце сжаться от страха.

— Уклоняться от ответственности и не иметь мужества нести ее. Сегодня за ужином тебе не нужно есть. Няня Чжао, отведите молодого господина в кабинет, пусть он успокоится.

Почему...

Почему???

— Папа, я хочу есть!..

— А-а-а, ты отчим!

— Это не причина!.. Ву-Ву-Ву, я хочу поужинать!!!

«...»

Крик Ляншэня постепенно затих, и, наконец, все стихло.

За обеденным столом царила тишина, и даже Лянцян не осмеливалась заговорить.

Цзянь Тан молча держала чашу. С первого взгляда она увидела боль на лице Чуи. Он поднял палочки и снова положил их на стол. Он закусил губу и нахмурился, осторожно коснувшись правой руки.

— Чуи, тебе нехорошо?

Встретив пристальный взгляд Цзянь Тан, Чуи быстро покачал головой:

— Нет, все хорошо.

— Тогда что случилось с твоей рукой?

Мальчик быстро отвел взгляд:

— Нет, ничего.

— Позвольте мне посмотреть.

Цзянь Тан встала и с силой дернула Чуи за запястье. Когда ее рука коснулась его, она почувствовала, как Чуи отпрянул назад. Она закусила губу и медленно закатала рукав. Красная метка сильно ее шокировала.

Она выглядела потрясенной и пробормотала одними губами:

— Ты получил его сегодня днем?

— Чай попал на меня, когда я пытался прикрыть Цяньцян от брызг. Мамочка не нужно об этом беспокоиться, — сказав это, Чуи убрал руку.

Цзянь Тан была очень зла в этот момент. Хотя она и не родила Чуи, тем не менее, он ее сын по имени. Как они смеют так с ним обращаться? Когда она подумала о злобной критике и оскорблениях, которые эти дети получили в интернете, Цзянь Тан больше не могла сидеть спокойно.

— Чуи, подожди, я принесу тебе лекарство.

Она быстро поднялась по лестнице. Увидев, что Цзянь Тан ушла, Цяньцзянь подошла к старшему брату, моргая своими большими водянистыми глазами:

— Старший брат, тебе больно?

Чуи покачал головой и нежно погладил волосы младшей сестры:

— Нет, не болит. Это просто выглядит болезненно.

— Чуи.

Услышав голос Линь Суйчжоу, Чуи немедленно выпрямился:

— Папа.

— Я рад, что ты можешь защитить свою младшую сестру, но я не хочу, чтобы ты пострадал в результате.

— Да, в следующий раз я буду внимательнее.

Вскоре после этого Цзянь Тан принесла лекарство. Она никогда раньше не заботилась о других. Ее руки были неуклюжими и неловкими. Линь Суйчжоу больше не мог смотреть на это, он обнял Чуи, взял лекарства и стал обрабатывать ожог сына.

В объятиях отца Чуи все это время вел себя очень хорошо, даже если ему было больно, он просто хмурился и ничего не говорил.

— Тогда почему ты не дал мне знать?

Чуи улыбнулся Цзянь Тан:

— Если бы я сказал это, ситуация была бы еще более хаотичной. Не говоря уже о том, что это не так уж и важно. Чай с молоком был не очень горячим. Просто у меня тонкая кожа. Это выглядит серьезнее, чем должно быть.

В Чуи есть твердость, которой нет у других детей. Он мог вынести невыносимое, чего не могли обычные дети, вот почему он мог сказать это легко.

— Завтра будет лучше.

— Спасибо, папа, — он закатал рукава и вернулся на свое место.

Цзянь Тан совершенно потеряла аппетит. Она взяла свой мобильный телефон и сделала несколько фотографий синяка на икре, а также еще несколько снимков Чуи. Сделав все это, Цзянь Тан зарегистрировала новый аккаунт Weibo.

Ее никнейм был очень прост и груб – [один удар для ребенка].

После этого Цзянь Тан начала писать пост.

[Один удар для ребенка: родитель непослушного ребенка, у которого сегодня в 11 часов утра возникли проблемы в ресторане быстрого питания. Я повела своих троих детей в ресторан, чтобы поесть. Я никогда не хотела столкнуться с хулиганом. Чай с молоком был выплеснут на моего ребенка и это причинило ему боль. Я пошла поговорить с родителями ребенка разумно, но не ожидала, что этот ребенок будет пинать меня и оскорблять. У меня не было другого выбора, кроме как использовать свой собственный способ расплатиться с ними. В результате муж другой стороны увидел во мне слабую женщину, которая не имела и капли уважения и хотела избить меня. И этого было недостаточно, «Восточный Экспресс» сообщил об этой истории, но не рассказал всей правды. Исказив черное и белое. Позвольте мне спросить вас, делая это, ваша совесть не пострадает? О, думаю, вам это не повредит. Медийные собаки, которые едят булочки с человеческой кровью, не имеют совести. Сегодня я хочу оставить свои слова здесь. Если «Восточный экспресс» не извинится передо мной и не компенсирует, я заставлю вас исчезнуть из индустрии. Попомните мои слова. *Картинка* *Картинка*]

После отправки Цзянь Тан быстро оплатила себе место в топе.

Она шлепнула мобильник на стол и с большим энтузиазмом посмотрела на Линь Суйчжоу:

— Я сказала грубые слова.

— А?

— Я сказала, что хочу, чтобы «Восточный Экспресс» исчез.

Тон Линь Суйчжоу был слабым:

— Твои слова нельзя назвать грубыми.

— Как же тогда это называется?

Линь Суйчжоу:

— Хвастовство силой.

Цзянь Тан: «...»

Этот человек вообще не давал лица.

Линь Суйчжоу встал и похлопал ее по плечу. Прежде чем уйти, он погрозил ей кулаком:

— Сражаясь, госпожа Цзянь, ты определенно можешь заставить «Восточный Экспресс» исчезнуть. Я верю в тебя.

Цзянь Тан: «...»

— ...эй.

— ...Линь Суйчжоу, ты это серьезно?

— Тебе действительно все равно? Эй...

Цзянь Тан: «...»

Это все еще человек?

Это же зверь!!!

Но Цзянь Тан не только не боялась, она даже купила себе место в топе. В прошлой жизни Цзянь Тан получил прозвище «атомная бомба шоу-бизнеса» в индустрии развлечений, которая легко взорвется от одного лишь легкого прикосновения. Она взорвет, кого захочет. Она славится своим вспыльчивым характером. Однако Цзянь Тан всегда ведет себя должным образом, и эти репортеры не могут найти о ней никаких плохих новостей, кроме ее плохого настроения. Тем не менее после того, как они сильно критиковали ее, в конце концов они были вытащены и выпороты ею. Время шло, и никто не смел с ней связываться.

На второй день в вейбо Цзянь Тан уже было более 10 000 комментариев, и даже личные сообщения были переполнены. Одни репортеры просили интервью, другие злобно оскорбляли антифанов, третьи верили ей и оказывали поддержку. Есть и те, кто просто наслаждался шумом. Есть даже сын хитрых людей, спрашивающий ее, как быть такой белой, как она.

Прочитав комментарии нетизена, Цзянь Тан не знала, смеяться ей или сердиться.

П.п.: Нетизен — это человек, точнее виртуальное лицо, который считает, что якобы он

гражданин интернет – общества и обитает там постоянно. Этот человек стремится сделать интернет еще лучше и обеспечить в нем свободу слова.

В 10 утра она опубликовала второй пост.

[Один удар для ребенка: люди, которые ругали меня и мою семью, вовлечены в кибер-издевательства. Я уже сделала скриншоты и отправила их в полицию, чтобы разобраться с этим. Добро пожаловать в дом отдыха. Я хочу пригласить вас на ужин, но не знаю, куда; давайте остановимся на овсянке. Я уже замужем, поэтому не могу быть любовницей. Некоторые даже спрашивали меня, как моя кожа стала такой белой, разве вы не слышали о естественной красоте? Наконец, «Восточный Экспресс», если вы не принесете свои извинения, подождите, и будете чинить отопление. *смайлик эмодзи*]

П.п.: заключенные в Китае едят овсянку.

[О господи, это действительно взрывной характер, но мне чертовски нравится, а-а-а!]

[Позвольте мне перевести это для всех: если вы осмелитесь быть жестокими, я приглашу вас съесть тюремной крупы; если «Восточный экспресс» все еще не появится, просто ждите холода. Так вот что это значит?]

[Мне все равно, я буду отстаивать этот темперамент.]

[*ха-ха* кучка идиотов приведена в ритм. Разве ты не видишь, что у этой сучки есть закулисный сторонник. Если она не любовница, я буду есть дерьмо.]

Вскоре Цзянь Тан просмотрела Weibo и ответила этому человеку.

[Один удар для ребенка: я думаю, что вы очень хорошо себя понимаете, зная, что вы идиот. Не говоря уже о том, что если я сука с закулисным сторонником, то жаль, что вы не можете победить меня. Никто не хочет быть вашим закулисным сторонником. Не ешь дерьмо, твой желудок невиновен, отпусти его.]

[Ха-ха-ха, я не могу, сестра, пожалуйста, упакуй свою атомную бомбу.]

[Черт возьми, какой взрывной характер!!!]

[Не надо больше ничего говорить, я тебе верю.]

[Репортеры сейчас любят привносить беспорядочный ритм, и никогда не появляются перед тем, как правда выйдет наружу.]

Если вы видите только то, что вам говорят, то вы видите только то, что они хотят, чтобы вы видели.

Цзянь Тан: «...»

— Я иду в компанию.

Цзянь Тан, лежавшая на кровати, даже не подняла головы:

— Иди.

Линь Суйчжоу беспомощно покачал головой, поправляя галстук, и повернулся, чтобы уйти.

После того как водитель медленно завел мотор, Линь Суйчжоу достал сотовый телефон и сделал телефонный звонок. Из микрофона раздался молодой голос:

— Мистер Линь.

— Ресторан согласился предоставить запись с камеры наблюдения?

Помощник сказал:

— Они уже дали мне его, но ответа от «Восточного экспресса» до сих пор нет.

— Хорошо, — он откинулся на спинку сиденья, и его тонкая рука мягко постучала по колену. — Не ждите, такая маленькая газета не стоит моего времени.

— ...что?

— Проинформируй адвоката Яна, а после обеда отправляйся в главный офис, чтобы обсудить план приобретения.

— Да, я сделаю это немедленно.

Вызов был закончен.

Линь Суйчжоу проверил Weibo. Он никогда не проверял социальные сети, и обычно поручает это своему помощнику. Как только он зарегистрировался, то увидел очень привлекательное имя: Ся Хуайжунь.

П.п.: эх, это было сложно.

Иногда мне кажется, что я перевожу полный бред. Пришлось сравнивать с оригиналом, но лучше не стало. Чтобы это значило?

Как вам роман?

Мне он понравился, и я захотела его перевести, но анлейт не особо качественный. Герои очень интересные и здесь нестандартные сюжетные ходы.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1106266>